

Давно уже отмечено, что И. Штернберг и его спутник по поездке Й. Добровский знали об участии А. Н. Радищева. Более того, они могли быть осведомлены о ней еще до прибытия в Россию. Долгое время первые сведения о деле Радищева за рубежом относились к 1798 г. После обнаружения краткого сообщения о нем в номере грайфсвальдского журнала «Новейшие критические известия» от 2 октября 1790 г. стало очевидным, что информация проникла в Германию очень скоро, всего спустя несколько недель после ареста автора «Путешествия из Петербурга в Москву».²⁴ Попад в Петербург, И. Штернберг, по собственному указанию, накупил много книг о России,²⁵ стало быть, проявлял к ним повышенный интерес. Едва ли в таком случае он, даже не владея русским языком,²⁶ прошел мимо запрещенной книги А. Н. Радищева, о которой мог слышать, тем более что последний успел подарить несколько экземпляров ее своим знакомым.²⁷ Среди них находился А. Вицман, которого А. Н. Радищев знал по пребыванию в Лейпциге. Между прочим, А. Вицману приписывается авторство памфлета, пародийно изображающего один из реальных эпизодов жизни екатерининского двора — «Погребение собачки» (1805), в подзаголовке которого значится: «Послание к одному другу из Праги в Вену». В этой брошюре, изданной в Петербурге и выдержанной в духе антикрепостнической литературы, обращает на себя, в частности, внимание, что в качестве места отправления письма названа Прага.²⁸ В сочетании с некоторыми другими фактами²⁹ можно заключить, что на рубеже XVIII—XIX вв. между русской и чешской средой существовали связи более тесные, чем обычно предполагается. Одним из капалов таких связей могло в эти годы стать масонство.

То, что масоном был И. Штернберг, уже отмечалось. Именно это обстоятельство, лично известное Екатерине II, фигурировало

²⁴ См.: Рааб Х. Первое упоминание о деле А. Н. Радищева в печати. — В кн.: XVIII век, сб. 3. М.—Л., 1958, с. 538—539.

²⁵ Sternberg J. Reise... , S. 33.

²⁶ Мы не располагаем сведениями о степени знакомства И. Штернберга с русским языком. Как человек живого ума, он, несомненно, проявлял к нему интерес и, возможно, понимал отдельные слова. В «Замечаниях» он приводил перечень русских рек и озер, пригодных для судоходства и промыслового рыболовства, сопровождая их, в частности, названиями рыб не только на немецком и латинском, но и русском языках (с. 114—119, 122—124). Не следует упускать из вида, что спутником И. Штернберга был один из основоположников славяноведения Й. Добровский, автор первого печатного чешско-русского словаря.

²⁷ См.: Берков П. Н. Материалы для биографии А. Н. Радищева. I. Кому подарил Радищев экземпляры «Путешествия». — В кн.: Радищев. Статьи и материалы. Л., 1950, с. 222—223.

²⁸ См.: Vavra J. Ruský zájem o tereziánsko-josefínské agrární reformy. — In: Sborník historický, sv. 19. Praha, 1972, s. 177—178; Берков П. Н. Материалы для биографии А. Н. Радищева, с. 224.

²⁹ Dějiny česko-ruských vztahů. s. 47; Vávra J. Čeští osvícenci. s. 103—104.